

Полковник без «клюквы»

Александр Кибовский

В Государственном музее искусств Узбекистана хранится большой портрет, исполненный в 1886 году знаменитым художником Иваном Николаевичем Крамским. На картине изображён бравый полковник. В петлице его сюртука белеет орден Святого Георгия. К сожалению, имя георгиевского кавалера неизвестно. Поэтому на раме портрета просто значится по-узбекски: «Офицер сурати».

Полковник Евгений Петрович Вишняков. Иван Крамской, 1886 год. Государственный музей искусств Узбекистана. Ранее: Портрет офицера



Среди полковников числились 73 георгиевских кавалера

Полковник имеет героическое прошлое. Ведь с 15 мая 1855 года орден Святого Георгия 4-й степени за выслугу 25 лет и за 18 морских плаваний больше офицерам не выдавался. Теперь им награждали «единственно за особенное мужество, храбрость и отличные воинские подвиги». Таким образом, перед нами ещё не старый полковник, получивший самую почётную боевую награду либо при покорении Кавказа, либо на Русско-турецкой войне 1877–1878 годов, либо за походы в Средней Азии.

При этом на его шашке виден обычный чёрный темляк, а не из георгиевской или красной аннинской ленты. То есть, несмотря на высокое боевое отличие, у полковника нет даже самой первой по иерархии награды — ордена Святой Анны 4-й степени, круглый знак которого вместе с красным темляком офицеры носили на эфесе и именовали в просторечии «клюквой». Писатель Валентин Катаев, сам заслуживший её на фронте в июле 1917 года, признался в романе «Зимний ветер»: «Иметь "клюкву" на шашке было мечтой всех молодых прапорщиков». Но тут целый полковник, а «клюквы» нет — случай довольно редкий.

Сюртуки с красным воротником и золотыми эполетами без шифровки носили офицеры лейб-гвардии Преображенского и Московского полков, Пажеского корпуса, а также чины,



Наталья Петровна Вишнякова, урождённая Энко. Иван Макаров, 1880-е годы. Мордовский республиканский музей изобразительных искусств им. С. Д. Эрьзи. Атрибуция Натальи Осяниной

состоявшие по армии, то есть служившие на разных должностях без зачисления в какую-либо конкретную часть. К 1886 году среди полковников числились 73 георгиевских кавалера. Но практически все они — флигель-адъютанты, генштабисты, артиллеристы, инженеры, сапёры, понтонёры, кавалеристы, казаки, армейские стрелки и пехотинцы — имели другую форму одежды. Надо также учитывать, что Крамской работал в Петербурге. Так что его заказчиком не мог стать служака из дальнего гарнизона, а лишь кто-то из столичных офицеров, например гвардейцев.

В лейб-гвардии Преображенском полку среди 12 полковников георгиевских кавалеров не было. Не служили они и в Пажеском корпусе. А вот в лейб-гвардии Московском полку состоял герой Русско-турецкой войны Александр-Владимир Александрович фон Лизарх-Кёниг, получивший орден Святого Георгия за славное дело при Горном Дубняке 12 октября 1877 года. Но помимо белого креста он имел



Фото полковника фон Лизарх-Кёнига. 1889–1895 годы



Наталья Осянина с Андреем Позднеевым — правнуком Евгения Петровича Вишнякова

ещё и золотое оружие с надписью «За храбрость», при котором полагался георгиевский темляк на шашке. Кроме того, удалось разыскать фотографию, на которой даже при очень плохом качестве видно, что фон Лизарх-Кёнигк носил большую окладистую бороду.

Вообще, следует заметить, что полковник на портрете не поддавался общей моде, когда вслед за Александром III

Точку в атрибуции поставил каталог выставки Крамского

практически все офицеры и генералы отпустили бороды. Это довольно характерный признак, который может помочь при атрибуции.

Поскольку гвардейцы и «пажи» отпали, то при дальнейшей проверке среди георгиевских кавалеров удалось выявить лишь одного подходящего к портрету полковника, состоявшего по армии. И он действительно в 1886 году находился в столице. Это начальник Санкт-Петербургского пехотного юнкерского училища Евгений Петрович Вишняков. Ему как раз в декабре исполнилось 45 лет — чем не повод для заказа портрета?!

Проверяя эту версию, я вдруг выяснил, что биография Вишнякова хорошо известна моей коллеге — заведующей отделом Мордовского музея изобразительных искусств Наталье Сергеевне Осяниной. Она много лет занимается творчеством своего земляка — замечательного русского художника Ивана Кузьмича Макарова. Оказалось, что Наталье Сергеевне удалось определить в Мордовском и Омском музеях два портрета жены георгиевского кавалера Натальи Петровны Вишняковой, урождённой Энко, которые написал Макаров.



ЕВГЕНИЙ ПЕТРОВИЧ ВИШНЯКОВ (27.12.1841 — 13.10.1916) окончил Павловский кадетский корпус и в июне 1862 года был определён прапорщиком в Кавказскую гренадерскую артиллерийскую бригаду. На рассвете 5 июня 1863 года он отправился с 17 солдатами за порохом в крепость Закаталы. Но, добравшись до старой крепости, имевшей всего 200 тычков гарнизона, Вишняков узнал о начале исламского восстания лезгин под руководством Хаджи-Муртуза. Юный прапорщик энергично возглавил артиллерийскую оборону крепости, заделал брешь стены и быстро устано-

вил лежавшие на складе 12 чугунных пушек. В полночь, под пение Корана и громкие крики, лезгины пошли на штурм. Закипел отчаянный бой. Орудия Вишнякова клали картечью целые толпы, а сам он выбивал горцев ручными гранатами. На рассвете, оставив четыре сотни трупов, лезгины отошли, унося ещё столько же убитых и раненых. А вскоре к осаждённым подошла подмога.

По общему мнению, Вишняков стал главным героем обороны. Но молодость, всего лишь первый год службы и отсутствие других наград не позволяли ему претендовать на орден



— А вы знаете, что в Москве живёт правнук Евгения Петровича, — сообщила она мне потрясающую новость, — журналист и поэт, много лет работающих в жанре авторской песни, Андрей Константинович Позднеев? У него есть фотография героического предка.

Благодаря знакомству с Андреем Константиновичем и его дочерью Екатериной мне удалось сравнить портрет Крамского с фотографией Вишнякова. Несмотря на разницу в возрасте, между седым генералом и бравым полковником имеется внешнее сходство. Снимок подтверждает, что Вишняков действи-

тельно так и не отпустил столь популярную в то время окладистую бороду.

Окончательную точку в атрибуции поставил каталог посмертной выставки произведений Крамского, которая состоялась в Петербурге в 1887 году. Среди картин 1886 года, представленных на выставке, под №220 значится портрет Е. П. Вишнякова! Нет никаких сомнений, что именно этот портрет хранится сегодня в Ташкенте. ▽



Фото Евгения Вишнякова. 1890-е годы

ЕЩЁ НА КАВКАЗЕ Вишняков увлёкся фотографией и в 1878 году стал одним из основателей Отдела светописы Императорского Русского технического общества. Он по праву считается основоположником русского фотопейзажа. В 1889 году Вишняков издал одно из первых практических пособий «Применение фотографии к путешествиям и работа на негативных плёнках». Пейзажные снимки генерала получали медали на престижных выставках, а изданные им альбомы представляют большой исторический интерес. Вишняков был дружен с художниками, особенно с Иваном Шишкиным. Вместе они не раз совершали поездки, во время которых генерал снимал, а Шишкин писал природу России. В 1891 году по фотографии друга Шишкин создал известную картину «На севере диком...». Это был едва ли не первый отечественный опыт такого творческого союза.

Автор — руководитель Департамента культуры города Москвы, кандидат исторических наук